

Линь Цинь тоже высунул голову, чтобы посмотреть на тупик рухнувшей лестницы.

Ву Цзянь пробормотал: "Похоже, что лестница - это неправильный путь вперед... Или нет, ведь с 36-го по 9-й этаж путь безопасен... Хотя останется ли лестница безопасной после того, как кошмар начнет рушиться, это уже совсем другой вопрос..."

Сейчас он выглядит довольно противоречивым.

Будучи миссионером с верхних этажей, он, по крайней мере, обладает базовой смекалкой, которую можно было бы от него ожидать.

Когда кошмары начнут работать дальше, будет больше информации, но могут возникнуть и непредсказуемые обстоятельства, с которыми придется столкнуться миссионерам. Вопрос всегда стоит так: либо разобраться и покончить с этим, либо собрать больше информации.

Хотя Ву Цзянь вскоре оставил этот вопрос, бросив Линь Циню: "Далао, мы все еще спускаемся вниз? Я могу не успеть подняться обратно, если это произойдет..."

Он, конечно, знал о слухах вокруг интеллекта Линь Циня, но считал это чепухой. За то короткое время, что он провел, спускаясь с ним по лестнице, он не заметил никаких признаков этого.

В конце концов, слухи всегда были домыслами, порожденными ревностью или злым умыслом.

Хотя, судя по слухам, Линь Цинь обладал недюжинной физической силой, он, вероятно, смог бы легко спуститься по обвалившейся лестнице.

Он, как тот, кто тащит его сюда, первым поднял вопрос, заявив, что не сможет подняться обратно, подразумевая, что у Линь Циня с этим проблем не будет.

Линь Цинь бросил на него взгляд и сказал: "Подожди здесь, я все проверю".

Затем он прыгнул вперед, прежде чем Ву Цзянь успел среагировать. Его рот раскрылся, когда он услышал, как Линь Цинь без крика приземлился на ближайший безопасный обломок. Он высунул голову из-за края и посмотрел вниз расширенными глазами.

Там темно, и он ничего не может разглядеть.

Ву Цзянь беспокоится и за Линь Циня, и за себя.

В то же время зрители в потоке вместе с Сюй Бэйцином тоже стали свидетелями этого

подвига.

"!!! Вау, маленькое яблоко просто потрясающее!"

"он просто взял и исчез, пуф"

"Кхв-кха, что значит "пуф", он просто прыгнул!"

"Он прыгнул, да, но я чувствую, что... Он не сможет пройти через завалы..."

"Я думаю, что детектив Далао прав!"

Сюй Бэйцзин посмотрел на комментарии, но ничего не сказал.

Когда Линь Цинь прыгнул, он не смог удержаться от того, чтобы не нахмурить брови, которые слегка разгладились, когда он уверился в том, что Линь Цинь обладает серьезными физическими возможностями.

Хотя он все еще думал, что должен напомнить Линь Циню, чтобы тот в будущем не забывал о безопасности.

Он может быть сильным, конечно, очень сильным, но он все равно не может быть безрассудным. Что, если он однажды оплошает?

Беспокойный Сюй Бэйцзин не мог не горько улыбнуться. Он действительно становился тревожным.

Он снова стал мягче, потому что сам стал жертвой беспокойства Линь Циня...

Он вздохнул.

Из потока видно, что кирпичи и камни перекрыли пространство внизу, где обрушилась лестница. Вполне вероятно, что и лестница внизу тоже обрушилась, а не осталась целой. По крайней мере, свет от таких источников, как знак аварийного выхода, совсем не проникает внутрь.

В любом случае, камера, направленная на Линь Циня, уже перешла в режим ночного видения, из-за чего его фигура стала серой.

Но это нисколько не скрывало проворной и ловкой формы Линь Циня. Он почти не останавливался, время от времени менял форму, когда искал следующий безопасный выступ,

чтобы встать на него, - эстетика, сочетающая скорость и силу, и предчувствие, что кто-то танцует, опасаясь опасности, беспокоясь о том, что может поскользнуться, заставили Сюй Бэйцзин подсознательно затаить дыхание и пристально следить за силуэтом Линь Циня.

Вскоре Линь Цинь дошел до конца.

Он стоял на бетонной плите, переломившейся посередине, и, нахмурившись, наблюдал за происходящим.

Обрушившиеся обломки лестницы полностью перекрыли путь вниз. Даже если Линь Цинь сможет расчистить завал, неизвестно, сколько времени это займет.

Он взглянул на облупившуюся краску на стене и увидел, что это уже 5-й этаж. Ему удалось проскочить на четыре этажа вниз, но пути вниз нет.

Линь Цинь несколько секунд спокойно стоял на месте. Хотя поток под ночным видением не может показать его выражение лица в исключительных деталях, но Сюй Бэйцзин мог бы поклясться, что он может нарисовать расстроенное и раздраженное выражение его лица прямо сейчас.

...Сюй Бэйцзин внезапно усмехнулся, откинувшись на спинку стула и не сводя глаз с Линь Циня.

О, это маленькое яблоко.

Линь Цинь сейчас, конечно, расстроен и раздражен. Постояв несколько секунд в тишине, он начал закатывать рукава.

Так что найти владельца кошмара и затем отправить его будет удобнее.

Он принял решение почти мгновенно, а затем быстро направился обратно на 9-й этаж. Однако даже если он Линь Цинь, ему все равно потребуется некоторое время, чтобы вернуться наверх.

Неустойчивые куски бетона, которые могли упасть в любой момент, усложняли его маневр.

Когда он снова оказался на платформе 9-го этажа, он посмотрел на белые пятна, образовавшиеся на его ладонях, и вспомнил, сколько усилий он потратил на эту маленькую экскурсию, чтобы оценить возможность того, что другие миссионеры могут исследовать там, внизу.

... Хм. В принципе, это ноль.

Как и сказал Ву Цзянь, он, может быть, и сможет спуститься вниз, но никак не сможет подняться обратно.

Линь Цинь рассказал Ву Цзяню о своих выводах и о том, что он видел внизу, среди обломков лестницы.

Ву Цзянь выглядел весьма расстроенным, услышав это, и быстро спросил: "А как насчет дверей на тех этажах?".

Линь Цинь ответил: "Все они полностью заблокированы, а цифры, обозначающие этажи, либо перекрыты, либо обрушились. Только в центре еще виднелась цифра семь".

На одежде Ву Цзяня выступил холодный пот.

В потоке зрители с любопытством спросили: "Что случилось? Почему его реакция такая бурная?".

Сюй Бэйцзин объяснил: "Линь Цинь все еще может вернуться туда, но никто из других миссионеров не может. Это значит, что если другие миссионеры спустились вниз, чтобы проверить во время первого запуска, то, скорее всего, они там застрянут.

Пока... не истечет трехчасовой лимит времени, здание не рухнет, и они окажутся в ловушке среди обломков, пока кто-нибудь не умрет, или, если никто не умер, то пока они не умрут от тупой травмы, удущья или голода, когда кошмар начнется заново."

"!!! проклятые сценаристы, блин!"

"Итак, маленькое яблоко помогло остальным избежать большого подводного камня"

"Трудно представить, какой страх они будут испытывать, если окажутся в полной темноте..."

"Кроме того, что сказал Бейбей, есть еще одна вещь, которую нужно принять во внимание. Если все двери на лестницу заблокированы, а большинство цифр, указывающих на этаж, нечитаемы, то если бы миссионеры воспользовались лифтом, чтобы попасть на более низкий этаж, то они не смогли бы подтвердить свой реальный этаж через аварийную лестницу.

Другими словами, начиная с 9-го этажа и ниже, у них нет возможности узнать, на каком этаже они находятся".

"О, тогда они совсем заблудились?"

"Если есть лифт, который едет с девятого на первый этаж напрямую... неважно, я просто шучу".

"уверен, что сервер не будет так щедр"

"Эй, так... никто из вас не заметил? В том ночном видении, прямо за маленьким яблоком, я думаю... там была нога..."

"!!! аааааргх не пугай меня!"

"Люди умирают, если пугаются, ясно?!"

"Я все время притворялся, что не вижу этого, зачем ты сказал это вслух! Ты чудовище!"

"На самом деле я тоже... видел это... арррррр!"

"Честно говоря, это кажется нормальным. Учитывая странное состояние лифтов, как они были подключены сейчас, в такой ситуации, не думаешь ли ты, что многие люди пойдут по лестнице, чтобы эвакуироваться?"

Кроме того, поскольку Бейбей сказал, что здание рухнет через три часа, возможно... что лестницы этих девяти этажей не рухнули все сразу, а в несколько этапов..."

"омг, прекрати, я не хочу представлять, что на обломках будут трупы"

"... ты только что сказал это вслух, что за бред!!!"

"Бэйбэй настолько красив, что я почти забыл, что это стрим игры ужасов".

Комментарии быстро переключились на красоту Сью Бэйцзина.

Только детектив Далао все еще беспокоился: "Такое ощущение, что здесь скрывается еще одна ловушка... Бэйбэй сказал, что три часа - это время, необходимое для полного обрушения здания.

Но если посмотреть на лестницу... может ли за эти три часа произойти небольшое обрушение?".

Зрачки Сью Бэйцзина слегка расширились, но он лишь улыбнулся и промолчал.

Детектив Далао "..."

Ага. Понял.

Детектив далао начал молиться за жалких миссионеров, желая, чтобы они не оказались несчастными раздавленными бутербродами под обвалившимся потолком.

Тем временем, закончив исследовать лестницу, Ву Цзянь и Линь Цинь снова поднялись наверх.

Увидев, что внизу выходы на лестницу полностью заблокированы, они решили отказаться от лифтов и пока полагаться на надежные лестницы, ведь они не собираются рисковать, не зная их.

Хотя у Ву Цзяня тоже была идея, он спросил: "Далао, раз кошмар все еще продолжается, то все остальные, вероятно, все еще продолжают исследовать. Почему бы тогда не вернуться на 16 этаж? Мы можем спросить жителей башни о подсказках.

О, и ты сможешь побыть с парнем, который тебе нравится".

Линь Цинь бесстрастно кивал, но неожиданное добавление Ву Цзяня заставило его потерять дар речи и даже, необъяснимо, занервничать.

Он замешкался, но все же решился спросить: "Ты чувствуешь, что... он тот, кто мне нравится?".

Ву Цзянь полностью продавил остальных миссионеров на нижнем этаже башни: "О, блин, Далао, как явно ты к этому подошел? Все уже знают".

Линь Цинь расширил глаза и спросил "все знают?". Затем, когда удивление немного угасло, он задал другой вопрос: "Это было очевидно? Что он мне нравится?"

Ву Цзянь кивнул и ответил: "Далао, мне кажется, что ты серьезно...". Он немного обдумал свои слова и ответил: "Влюбился в него".

Линь Цинь кивнул, казалось, погружившись в раздумья.

Сюй Бэйцзин "..."

Почему, почему он решил соединить аудиозапись с Линь Цинем и Ву Цзянем?

Почему?!

"Хахаха, маленькое яблоко влюбилось в Бэйбэя! По-настоящему! Я сам видел!"

"Мамочка не одобряет ваш брак! Встречайтесь еще три года, по крайней мере!"

"Э-э-э? Бейбей! Зачем ты убрал аудио! Нет, Бейбей!"

"Бэйбэй, ты просто злишься, что мы узнали правду".

Сюй Бэйцзин "..."

Злишься на чью и какую правду?!

Сюй Бэйцзин бросил недовольный взгляд на этих любителей пошуметь в его потоке, а затем скрежетнул зубами при виде Ву Цзяня.

... Ты, ты тот, кто нанес ему смертельный удар в спину, так?

Сюй Бэйцзин прекрасно понимал, что вопрос Линь Цинь и ответ Ву Цзяня - это совершенно разные каналы.

Линь Цинь понятия не имел, что такое романтика и любовь. Проще говоря, он даже не знает, нравится ему Сюй Бэйцзин или нет. Вместо этого он просто принял это слово как всеобъемлющий ярлык для того, что он сделал, после того, как сравнил его шаг за шагом с тем, что другие люди говорили ему о "любви".

Когда это совпадало, он сказал "о" и пришел к выводу, что Сюй Бэйцзин ему нравится.

Когда же нет... ну, неудобно то, что с тех пор, как он заискивал перед Сюй Бэйцзином из-за драки, и делал такие вещи, как спрашивал о его предпочтениях, посещал его... Недоразумение слишком глубоко, чтобы прояснить его к тому времени.

Если бы Линь Цинь был опытным в социальных вопросах человеком, таким, как Му Цзяши, то он бы без труда понял, что нужно отступить, узнав, что это обычная, ничем не примечательная вежливость.

Однако Линь Цинь не таков. Он фактически чистый холст, чистый и безупречный. Кто-то, возможно, из искреннего понимания, а возможно, просто желая увидеть, как горит мир, ввел его в заблуждение.

Воистину, Сюй Бэйцзин не хотел бы, чтобы Линь Цинь так заблуждался.

Даже если Линь Циню и вправду понравится кто-то, это должно было произойти по воле самого Линь Циня. Зачем ему согласовывать свои намерения с тем, что диктуют мирские ценности, и если это соответствует тому, что общество называет "нравиться", то и он будет просто определять это как "нравиться"?

Поэтому Сюй Бэйцзин уверен, что Линь Циня просто ввели в заблуждение. Это полное и абсолютное недоразумение.

Даже если кажется, что Сюй Бэйцзин противостоит всему миру.

Линь Цинь в душе упрямый человек, поэтому в его беспокойном, тревожном сознании, когда кто-то вставляет ему эту концепцию - "да, то, что ты делаешь, определенно похоже. Все знают".

Линь Цинь прозревал. А, значит, Сюй Бэйцзин ему все-таки нравился.

Сюй Бэйцзин "..."

"Нравится"?! Черта с два!

... Нет, он не называет себя "адам".

Сюй Бэйцзин сейчас размышлял, насколько прямолинеен, прост и честен Линь Цинь, как ему удалось выжить в таком месте, как башня, да еще и стать бескоронным королем нижнего этажа?

Сюй Бэйцзин в расстройстве потер брови и схватил банку с напитком, чтобы вылить ее в горло, надеясь успокоиться.

Линь Цинь и Ву Цзянь тем временем медленно поднимались на 16-й этаж; подъем всегда более утомителен, чем спуск, не говоря уже о том, что они только что долго спускались по лестнице. Даже если Линь Цинь все еще в полном порядке, Ву Цзянь сильно истощен. Линь Цинь, как ни был он нетерпелив, ничего не мог поделать, кроме как замедлить себя ради него.

Сюй Бэйцзин, решив действовать по принципу "с глаз долой - из сердца вон", проверил остальных миссионеров.

Костюм, Подросток и Мистик уже нашли источник странного всхлипывания на 31-м этаже.

Это маленькая девочка, скрючившаяся под одним офисным столом.

Она одета в маленькое платьице, а ее маленькое личико довольно грязное. Она дрожала, а

вокруг нее лежали несколько пустых пакетов из-под еды.

Трое взрослых потратили некоторое время, чтобы наконец определить, откуда доносится слабый всхлипывающий голос. За это время они также практически обследовали весь этаж, но не нашли никаких других улик.

Теперь они смотрели друг на друга в недоумении.

"Почему в офисе должна быть маленькая девочка?". Костюм полностью проигнорировал тот факт, что девочка-подросток технически может их слышать, и просто выясняют причинно-следственные связи без малейшего сочувствия: "Может быть... перед тем, как произошла катастрофа, родители привели ее сюда?"

Подросток сказал, "а потом просто забыли ее здесь?".

"Возможно".

Затем Костюм и Подросток попытались пообщаться с ней, но девочка вместо этого попыталась забиться еще глубже в угол под офисным столом.

Появление незнакомцев заставило ее перестать плакать. Вместо этого она просто показала свои испуганные глаза, свои испуганные, но все еще чистые и красивые глаза, испуганно глядя на трех людей снаружи.

Наконец, Мистик перешла к общению с девочкой, потратив немного усилий, чтобы успокоить ее. Затем девочка выползла из-под офисного стола.

Все услышали громкое урчание из живота девочки.

Она посмотрела вниз на свой животик, но не осмелилась заговорить. Затем она посмотрела на миссионеров расширенными глазами.

На вид девочке около семи или восьми лет. Она заикалась, и, учитывая, насколько она напугана и кто знает, сколько времени она провела там, свернувшись калачиком, она все еще выглядела в состоянии транса и не могла хорошо выразить свои мысли.

Мистик изо всех сил старалась разговаривать девочку, которую их группа нашла на 31-м этаже, и, наконец, выражение ее лица сменилось с оцепенения и страха на обычную тревогу и настороженность. Кровь также вернулась к ее бледному лицу.

Затем, наконец, Мистик спросила: "Почему ты оказалась здесь одна?".

Маленькая девочка моргнула, кажется, в замешательстве: "... что-то... что-то взорвалось... И мама, дяди и тети вышли на улицу... Мама сказала мне спрятаться здесь... Так давно. Мама не вернулась... Я хочу есть...".

Маленькая девочка потеряла животик.

У Мистики нет с собой еды, и она нерешительно посмотрела на Костюм и Подростка.

Хотя никто из них не обращал внимания на голодную девочку.

Костюм сказал: "Значит, ее не бросили здесь, а что-то случилось".

"Опасности определенного этажа? Где-то в ловушке? Или..." Подросток сузил глаза, чтобы предположить: "Лифты? Они могли потерять дорогу и даже понять, на каком этаже они находятся, из-за лифтов".

"Это маловероятно, если они все еще могут видеть номер этажа с лестницы..." Костюм сделал паузу, чтобы поправить себя, "или нет. На некоторых этажах может быть какая-то опасность, которая не позволит им добраться до аварийной лестницы вообще."

В настоящее время они все еще не знали, что лестница под 9-м этажом недоступна, что делает подтверждение этажа невозможным, даже если сам этаж останется доступным для лифтов. Это также могло бы привести к ошибкам и расхождениям в записях о том, какая кнопка лифта вела на какой этаж.

В конце концов, Подросток заключил: "Несмотря ни на что, в этом здании, по крайней мере, должна быть группа здравомыслящих выживших".

Вывод, сделанный в связи с тем, что, учитывая, что здесь наверху все еще жива маленькая девочка, должны быть найдены новые улики. Возможно, они мертвы, но взрослый был бы отличным источником информации.

Костюм кивнул в знак согласия, говоря: "Мы можем попробовать поискать позже".

Однако это только попытка, поскольку они исследовали лишь небольшую часть кошмара. Дальше их могут поджидать другие препятствия.

Затем они продолжили расспрашивать девочку, чтобы получить больше информации. Однако, кроме странного "бума" и того, как ее мать ушла с коллегами, у нее, похоже, нет больше информации.

Поэтому Костюм и Подросток решили уйти.

Затем Мистик, естественно, взяла девочку за руку.

Костюм нахмурился, спрашивая: "Что ты делаешь?".

Мистик, кажется, удивлена вопросом, но затем отвечает, кажется, даже удивляя себя своим ответом: "Разве мы не берем ее с собой...?"

Подсказка... Это, подсказка", - ее речь стала более бессвязной с каждой секундой, - "Я чувствую, она, это, надежда, прорыв, из кошмара!".

"Прекрати эту болтовню, Мистик. Мне не нужно, чтобы ты морочила нам голову этой своей часто дающей осечки способностью, - холодно усмехнулся Подросток, и спросил, - какой смысл таскать с собой эту недотрогу? Она ничего не знает, а ты говоришь, что она может помочь с истиной, сделать прорыв к кошмару?"

Костюм уступил: "Как насчет этого, мы вернемся за ней, если найдем ее мать".

Мистик все еще хотела что-то сказать.

Подросток, нетерпеливо сказал: "Хватит! Если ты так сильно хочешь быть с этой девочкой, то можешь остаться с ней...".

Костюм вмешался, но сказал ему: "Нет, мы не можем позволить Мистике остаться здесь. В этом кошмаре еще слишком много неизвестных. Это ненужный риск".

Подросток недовольно поморщился, но согласился.

Мистик, конечно, хотела бы крикнуть "ты не можешь указывать мне, что делать", как это сделал Линь Цинь, но она чувствовала себя здесь бессильной.

Она посмотрела на девочку и, немного подумав, сняла браслет со своей руки и отдала девочке.

Мистик сказала ей: "Хорошая девочка, мы скоро вернемся за тобой". Она указала на стол, где пряталась девочка, и сказала: "Если ты боишься, можешь оставаться там, хорошо?".

Она дала девочке надежду.

Затем она послушно, но тихо пошла за Костюмом и Подростком, оставив ее позади. Костюм нажал кнопку с цифрой двадцать девять в лифте номер один.

Маленькая девочка все еще стояла и смотрела на них, держа в руке браслет. Она все еще

выглядели потрясенной.

Зрители в потоке выглядели положительно раздраженными, печатая,

"Черт! Какого черта!"

"Они просто оставили милую милую девочку позади, не дрогнув!"

"... ну да, но это же игра, а она NPC, так что приоритеты с сочувствием..."

"но она все еще человек! актер!"

"что заставляет меня чувствовать меньше симпатии... это все игра..."

"даже если бы она была NPC, я все равно разрывался".

"... ну, я не говорю, что могу сочувствовать..."

Сью Бэйцзину почти захотелось улыбнуться абсурдности этого шквала комментариев, прежде чем он обратил свое внимание на маленькую девочку, которая осталась позади, беспомощная.

Мистик была права. Маленькая девочка - надежда, которая может помочь преодолеть этот кошмар.

Хотя, если говорить о... матери этой девочки...

Он посмотрел на общую зону 16-го этажа, где среди группы собравшихся здесь офисных работников находилась женщина.

Она одета в элегантный костюм, но он сильно помят и запылен. Она выглядела очень взволнованной: волосы растрепаны, тонкий макияж испорчен. Она грызла ногти от нервозности, слушая, как говорят другие.

Но кто знает, может быть, кто-то из этих актеров уже полностью вжился в свои роли?

Сью Бэйцзин некоторое время молча смотрел на нее, размышляя, будут ли миссионеры считать эту женщину матерью той маленькой девочки, учитывая, насколько заметной она кажется среди других выживших.

Это связано с важностью роли маленькой девочки в этом кошмаре. Например, если маленькая

девочка была важной, то такой же важной будет и мать этой девочки. Бог знает, может быть, она даже окажется хозяйкой кошмара.

По крайней мере, миссионеры должны знать, что хозяин этого кошмара - женщина.

Сюй Бэйцзин сузил глаза при этой мысли.

В это время Линь Цинь и Ву Цзянь снова поднялись на 16-й этаж. Женщина на краю, да и другие обитатели башни, все повернулись посмотреть на них.

Они здесь уже второй раз, поэтому жители башни, узнав их, расступались, как будто это было естественно.

Хотя на этот раз Линь Цинь и особенно Ву Цзянь пришли не за Сюй Бэйцзином. Вместо этого они пришли за подсказками о кошмаре.

Сюй Бэйцзин сидел, как велел сервер, с ошарашенным видом, напоминающим жертву недавнего сотрясения мозга, в соответствии с назначенным ему сюжетом.

При этом Сюй Бэйцзин по привычке бросил взгляд на поток.

На этот раз он проверял Цзян Шуанмэй, Фэй и Шэнь Юньцзю.

Они обследовали пустой, неосвященный этаж и не нашли ни одной зацепки. Здесь нет ни лифта, ни грузового лифта, ни каких-либо других видов опасности. Этаж - 21-й.

На этом этаже так тихо, что это настораживало. Цзян Шуанмэй чувствовала, что у нее на спине волосы встают дыбом.

Внезапно она осознала источник странных ощущений. Это пол, на который она ступает. Ее шаги ощущались тяжелыми, даже липкими.

Однако в темноте она ничего не могла разглядеть.

Может быть, пол мокрый...? В то время как снаружи пылает город, в помещении воздух намного прохладнее. Может быть, из-за этого влага в воздухе конденсируется на полу?

Звучит вполне правдоподобно.

Подумав так, Цзян Шуанмэй присела, чтобы внимательно осмотреть пол.

Под тусклыми лучами света она увидела, что пол покрыт слоем густой, полусохшей, липкой крови.

<http://bllate.org/book/16079/1438309>